

Из истории нашего вуза: НИВИТ в начале войны (1941–1942 гг.)

В статье рассматривается история института в первый военный учебный год. На основе ранее не опубликованных архивных документов уточняется движение контингента слушателей, организация учебного процесса в военное время, особенности подготовки квалифицированных специалистов в этот период. Впервые вводятся в научный оборот, согласно документальным источникам, конкретные данные о мобилизации в ряды Красной армии слушателей, преподавателей и сотрудников института. В работе охарактеризована численность и квалификационный уровень профессорско-преподавательского состава военного времени. Предметно освещена организация научно-исследовательской работы НИВИТа в начале войны: формы и практика организации научных исследований, конкретный вклад ряда преподавателей в выполнение научных исследований, связанных с оборонной тематикой, оказанием разносторонней помощи предприятиям железнодорожного транспорта, местной промышленности. Отдельно показана организация и проведение в г. Новосибирске первой в условиях военного времени V научно-технической конференции НИВИТа, приводятся данные об издательской деятельности института. В статье конкретизированы сведения о размещении и организации работы трех вузов железнодорожного профиля, эвакуированных на восток из европейской части страны, раскрыто их влияние на развитие института. Воспоминания ветеранов и нивитовцев 41-го года помогают воссоздать атмосферу и картину трудовой и общественно-политической жизни института в начале войны.

Ключевые слова: *НИВИТ, институт, учебный процесс, преподаватели, слушатели, война, наука, производство.*

Накануне Великой Отечественной войны, ровно семьдесят пять лет назад, Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта (НИВИТ) являлся единственным в СССР высшим военно-транспортным учебным заведением, готовящим военных инженеров железнодорожного транспорта и командиров взводов службы военных сообщений РККА. Это был институт, полностью укомплектованный кадрами преподавателей (120 штатных и 11 совместителей), с солидной материальной базой для обучения и научных исследований (30 кафедр, 11 лабораторий, 20 кабинетов, техническая библиотека). Ученые звания профессора имели 2 преподавателя, доцента – 20, из них 11 кандидатов наук. Начальником НИВИТа был назначен Николай Иванович Монахов, который приступил к исполнению своих обязанностей с 12 мая 1941 г. [1, д. 107, л. 93; 2, с. 17].

В июне 1941 г. в вузе проходила защита дипломов: 65 на эксплуатационном и 121 на путейском факультетах [3, д. 206, л. 6]. Слушатели трех младших курсов выехали на Юргинский полигон для прохождения летней военно-полевой практики. 22 июня 1941 г., после передачи сообщения о нападении фашистской Германии в институте прошел митинг. Первыми были

мобилизованы в ряды Красной Армии студент IV курса Н.Н. Дошечкин и секретарь комитета комсомола НИВИТа И.А. Танин [1, д. 107, л. 140, 143]. 27 июня состоялся выпускной вечер, на котором объявили, что многие выпускники подали рапорты о призыве на фронт и их просьбы частично удовлетворены. Через два дня НИВИТ проводил на фронт первых добровольцев: Б. Верзакова, В. Голубовского, Н. Горбунова, Б. Гусева, Л. Исакова, В. Колесникова, М. Лоборева, К. Шарикова, В. Этитейна, А. Яковлева. Из них пятеро не вернулись с войны [4; 5, с. 13].

В августе 1941 г. в Новосибирск были эвакуированы несколько ведущих преподавателей профильных транспортных вузов, которых сразу же зачислили в штат НИВИТа: членкор Академии наук СССР, д-р техн. наук Г.П. Передерий (ЛИИЖТ) был принят профессором на кафедру «Мосты»; д-р техн. наук, проф. И.В. Урбан (ДИИТ) назначен начальником кафедры «Строительная механика»; позднее институт принял проф. С.Л. Бастамова (МИИТ), проф. А.П. Нордена (МГУ), проф. И.В. Урбана (МИИТ) [1, д. 106, л. 18; д. 107, л. 283, 302].

В конце августа восемь преподавателей НИВИТа были призваны в ряды Красной Армии и отправлены на фронт:

А.Д. Прищепов, В.Н. Березин, Т.Г. Барышев, И.Г. Попов, Н.В. Анисимов, С.П. Мигелин, В.М. Игумнов, И.Н. Мергинев [1, д. 107, л. 205, 266, 270, 271, 277]. С сентября 1941 г. начался призыв слушателей в ряды действующей армии: 11 слушателей I курса получили повестки 1 сентября, затем 12 – 10 сентября, еще 10 человек – 24 сентября [1, д. 107, л. 283, 296, 311].

На начало 1941/42 учеб. г. в НИВИТе числилось 1 765 слушателей. По распоряжению Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР от 30.06.1941 г. срок обучения в институте был сокращен с 5 лет 10 месяцев до 3 лет 9 месяцев при сохранении полного объема учебных дисциплин. Весь сентябрь 1941 г. 1 400 слушателей НИВИТа трудились на уборке урожая, 200 чел. под руководством проф. В.Е. Еврейскова, доц. Г.М. Ежкова были заняты на сооружении понтонного моста через р. Обь, который возвели в рекордные сроки [5, с. 14; 6, с. 50].

В начале сентября 1941 г. в соответствии с распоряжением Центрального управления учебных заведений Наркомата путей сообщения (ЦУУЗ НКПС) от 04.09.1941 г. НИВИТ принял на свои площади эвакуированное оборудование Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТа), а также материальные ценности, контингент студентов и преподавателей Днепропетровского института инженеров железнодорожного транспорта им. Л.М. Кагановича (ДИИТ) [1, д. 107, л. 304]. Часть учебных площадей пришлось выделить для размещения Новосибирского института инженеров геодезии, аэрофото съемки и картографии (НИИГАиК), помещения которого были реквизированы для военных нужд [3, д. 170, л. 12].

На основании распоряжения ЦУУЗа НКПС от 04.09.1941 г. с 17 сентября в НИВИТе было организовано гражданское отделение для обучения студентов ДИИТа. Приказами № 326, 327 от 19 и 23 сентября 1941 г. и 384 от 31.10.1941 г. в штат гражданского отделения зачислены 45 преподавателей и 259 студентов ДИИТа [1, д. 107, л. 304, 383]. Руководство отделе-

нием возложили на бывшего ректора ДИИТа, назначенного в НИВИТе заместителем начальника института по учебной и научной работе, проф. В.А. Лазаряна. В марте 1942 г. гражданское отделение НИВИТа ликвидируется, ДИИТ вновь станет самостоятельным вузом [1, д. 137, л. 93]. В следующем 1942/43 учеб. г. ДИИТ обучал уже 508 студентов, в 1943/44 учеб. г. – 1 006 [7, с. 311].

В октябре 1941 г. добровольно ушли на фронт 62 слушателя НИВИТа, получившие целевое направление в состав 6-го воздушно-десантного корпуса [5, с. 14]. В ноябре еще 23 слушателя были отправлены в распоряжение Особого отдела Сибирского военного округа. По нашим подсчетам, за первые семь военных месяцев (июнь – декабрь 1941 г.) в ряды Красной армии были призваны 129 слушателей и 24 сотрудника НИВИТа, из них 20 преподавателей. Анализ призыва преподавательского состава показывает, что на фронт в первую очередь призывались кадровые военные – преподаватели военных кафедр (6 чел.), политруки – преподаватели гуманитарных дисциплин (5 чел., это начальник кафедры марксизма-ленинизма доц. Я.Г. Дерягин, доц. В.И. Радкевич, ст. преп. В.Н. Березин, преп. Т.Г. Барышев, И.Е. Мергинев) и физически подготовленные мужчины – преподаватели кафедры физической подготовки (3 чел., это Н.В. Анисимов, А.Л. Лаунаг, В.Г. Бабкин).

По решению Новосибирского обкома ВКП(б) с 12 ноября 1941 г. слушатели I–III курсов были мобилизованы на трудовой фронт – «временно переданы в распоряжение завода № 179 с постельными принадлежностями» (впоследствии – завод «Сибсельмаш»), где более шести месяцев работали слесарями, станочниками, контролерами. Как вспоминал нивитовец И. Лобанов, работали в две смены по 12 часов в холодных цехах, которые в это время только утеплялись [8]. Возвратились на учебу только в апреле 1942 г. [1, д. 107, л. 388; 9, с. 46]. В первом семестре «своевременно» сели за парты лишь слушатели старших курсов института, но они тоже

постоянно «отвлекались» на авральные работы, на переезд и другие неотложные нужды.

В начале ноября 1941 г. партийно-советские органы г. Новосибирска предложили НИВИТу «в 24 часа освободить все занимаемые помещения» для размещения эвакуированного оптико-механического завода № 69 (ныне завод им. Ленина) [1, д. 106, л. 39; 7, с. 283]. Институту удалось «отстоять» лишь одно общежитие, два жилых дома и баню. Все остальное – учебный корпус, два общежития, клуб, гараж – были переданы заводу [5, с. 14; 6, с. 50]. За 10 дней (с 4 по 15 ноября) слушатели старших курсов и сотрудники института буквально на руках перенесли в выделенные помещения (ул. Советская, 20) учебные пособия, книги, приборы, аппаратуру и оборудование [10, с. 16]. В результате переезда часть учебного инвентаря пришла в негодность, часть оборудования пришлось свалить в подвал соседнего универмага. Ситуация осложнялась еще тем, что в этом же здании часть помещений оставалась за прежним владельцем «Кузбассуголь», а также размещались Комитет по кинофикации, ЦК Союза высшей школы. Но уже через 10 дней в институте возобновились занятия. В стесненных условиях был оборудован 21 кабинет и 7 лабораторий.

В связи с уменьшением объема учебной работы (временного отсутствия слушателей трех курсов) руководство НИВИТа вынуждено было принять решение о сокращении штата преподавательского состава (24 чел.) и организации занятий в две смены (из-за нехватки площадей) [1, д. 107, л. 408].

В декабре 1941 г. состоялась досрочная защита дипломов слушателей VI курсов. В соответствии с профилем вуза каждый дипломник помимо основных тем представлял на защиту инженерно-техническую деталь и военную деталь. Как отмечалось на заседании Учебного совета института 9 января 1942 г., при распределении дипломных проектов особое внимание было «обращено на военную тематику, на восстановительные работы, на вопросы организации движения поездов в

условиях военного времени» [3, д. 183, л. 21]. По результатам защиты институт выпустил 187 военных инженеров, из которых 68 были сразу же направлены в распоряжение Управления военно-восстановительными работами (на фронт), остальные получили целевое распределение по системе Наркомата путей сообщения [11, д. 173, л. 42(об)].

В конце 1941 г. в г. Новосибирск прибыл еще один эвакуированный вуз – Московский институт инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ). Несмотря на то что НИВИТ уже занимался в две смены, вместить прибывший контингент не представлялось возможным. Вопрос о размещении МИИТа дважды рассматривался на декабрьских заседаниях бюро Новосибирского обкома ВКП(б). В итоге МИИТ получил в свое распоряжение три школьных здания, и весь эвакуационный период работал как самостоятельный вуз [12, с. 88]. Часть преподавателей была принята в штат НИВИТа, в том числе доктора наук М.М. Хазен, Н.Т. Митюшин, проф. М.П. Кошурников. Часть общежития по адресу ул. Дуси Ковальчук, 183 пришлось отдать приезжим: оно было рассчитано на 600 чел., по факту в нем проживало около 1 200 чел., большинство из которых были иногородние [2, с. 38].

Студенты и преподаватели третьего эвакуированного вуза – Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта прибыли в Новосибирск в начале марта 1942 г. В пути они находились больше месяца, десятки истощенных людей не выдержали долгого пути... Почти полтора месяца пришлось «откармливать» блокадников. Занятия начались с середины апреля в железнодорожном клубе ст. Инская. Из 125 студентов к учебе смогли приступить лишь 60 чел. [7, с. 63]. Но пребывание их в Новосибирске оказалось недолгим: 15 мая 1942 г. последовало распоряжение ГКО об организации занятий студентов-железнодорожников в Москве. В июне весь профессорско-преподавательский состав (ППС) ЛИИЖТа и часть студентов отбыли в Москву для организации занятий на базе помещений МИИТа.

Квалификационный уровень ППС НИВИТа значительно повысился за счет принятых работников эвакуированных вузов. Если в 1940/41 учеб. г. в НИВИТе было только 2 профессора (В.Е. Еврейсков, В.А. Важеевский), то в 1941/42 учеб. г. работало уже 9, в 1942/43 учеб. г. – 11 [11, л. 45; 13, с. 291]. Причем почти все прибывшие профессора имели ученые степени доктора наук. В марте 1942 г. институт был отмечен в приказе ЦУУЗа НКПС за хорошую организацию и проведение всеобщего военного обучения первой очереди и ряда военно-оборонных мероприятий [3, д. 207, л. 1]. К весне 1942 г. на базе НИВИТа было подготовлено 2 000 отличных стрелков, 1 500 инструкторов ПВХО, 26 снайперов, 527 бойцов-рукопашников, 100 пулеметчиков [14].

В середине учебного года на основании распоряжения ЦУУЗа НКПС НИВИТ провел дополнительный набор слушателей на I курс (306 чел.), чтобы восполнить контингент учащихся из-за призывов в Красную армию [5, с. 14; 11, л. 62]. После возвращения младших курсов с оборонного предприятия (март – апрель 1942 г.) руководству института «потребовалось много усилий, чтобы наладить воинскую и учебную дисциплину, присущую военизированному учебному заведению» [11, л. 62(об)]. В мае 1942 г. в связи с серьезными осложнениями на фронтах юго-западного направления вновь последовали массовые призывы студентов 1923 года рождения в ряды действующей армии. Буквально за четыре дня, с 18 по 22 мая 1942 г., институт «снял с довольствия» и проводил на фронт 412 слушателей I–III курсов [1, д. 105, л. 145, 147, 149, 150, 152, 153, 165–166]. Практически все нивитовцы попали в состав Сибирской добровольческой дивизии, прославившейся позднее в Сталинградском сражении. В первой половине 1942 г. на фронт были призваны и преподаватели, имеющие железнодорожные специальности, в их числе ассистенты Е.И. Мельников, А.И. Лебедев, Н.П. Прокопович, Г.А. Попов, В.Д. Алексеев, И.М. Ефимова, Г.И. Юдин [1, д. 53, л. 4(об), 5; 6, с. 41].

Следует особо отметить, что в военные годы руководство института особое внимание уделяло научно-исследовательской работе преподавателей и сотрудников. На заседании Учебного совета НИВИТа 4 декабря 1941 г. были рассмотрены итоги научно-исследовательской работы (НИР) за текущий год и самокритично заявлено, что из 25 утвержденных тем выполнено только 9, в их числе 4 – оборонного значения [3, д. 183, л. 13]. Заместитель начальника института по учебной и научной работе проф. В.А. Лазарян предложил в плане 1942 г. сократить количество тем и заняться комплексными темами, актуальными для армии, железнодорожного транспорта, местной промышленности. В тематический план НИР НИВИТа 1942 г. вошли шесть комплексных тем: «Восстановление железных дорог»; «Улучшение работы железнодорожного транспорта тыловых дорог»; «Использование местных ресурсов»; «Сокращение расходов топлива и экономия энергии»; «Планирование и организация подвоза в армейском тылу в условиях современной войны»; тематика специального оборонного назначения [11, л. 48–48(об)]. В связи с отсутствием госбюджетных средств на плановые научно-исследовательские работы НИВИТ заключил договоры и выполнил по ним объем хозрасчетных работ на сумму 450 тыс. р.

В историю НИВИТа военного периода красной строкой нужно вписать V научно-техническую конференцию. Конференция проходила в течение трех дней (29 июня, 1–2 июля 1942 г.). На пленарном заседании присутствовало 130 чел.; в работе четырех секций приняли участие 297 чел. На конференции было заслушано 30 докладов, в прениях выступило 49 чел. На пленарном заседании дали слово производственникам – последователям лунинского движения [15, л. 1]. Особый интерес вызвал доклад членкора АН СССР, проф. Г.П. Передерия о типах труб под железнодорожными насыпями, который «продолжался более часа, а затем перешел в беседу представителей проектных и хозяйственных организаций», а также доклады

проф. М.М. Хазена «Метод радикального повышения коэффициента полезного действия паровоза», проф. В.Е. Еврейскова и др. [15, л. 1, 2]. По итогам конференции приняли решение издать отдельным сборником рекомендованные к печати доклады, сосредоточить внимание преподавателей и ученых на проведении научных исследований, связанных с оборонной тематикой, оказании практической помощи предприятиям железнодорожного транспорта, оборонной промышленности.

В военное время не приостанавливалась и издательская деятельность НИВИТа. В первый год, несмотря на трудности, институт издал две монографии: «О типовых проектах труб под железнодорожным полотном» (проф. Г.И. Передерий) и «Расчет рамных мостов переменной жесткости» (проф. И.В. Урбан). В «Сборнике трудов НИВИТа» (вып. IV, 1942 г.) опубликованы статьи крупнейших специалистов железнодорожного дела: членкора Г.И. Передерия, докторов наук Н.Т. Митюшина, Г.М. Шахунянца, проф. В.Е. Еврейскова, доцентов М.А. Фришмана, С.В. Амелина, Д.Б. Ломазова, ассистента А.М. Кушнерова [16, с. 256; 10, с. 18].

В начале 1941/42 учеб. г. фонд институтской библиотеки составлял 190 516 ед., среди них книг – 106 823 ед., художественной литературы – 11 314 ед., иностранной литературы – 834 ед., журналов – 2 825 комплектов, в том числе иностранных – 1 170 [11, л. 57]. Как отмечалось в годовом отчете института, часть литературы была «подпорчена и утеряна» при переезде института в новое помещение, но большая часть фонда имела хорошее состояние и широко использовалась для организации учебного процесса не только слушателей НИВИТа, но и прибывших по эвакуации студентов и преподавателей ДИИТа, МИИТа и даже НИИ-ГАиКа. Из общего количества зарегистрированных читателей на конец 1941/42 учеб. г. абонементом библиотеки по фундаментальным наукам пользовались 2 028 слушателей, 245 преподавателей, 122 рабочих и служащих института [11, л. 57]. За

первый военный учебный год библиотекой было получено 7 619 ед. научно-технической и общественно-политической литературы, 332 экз. художественной литературы, 245 комплектов журналов.

В мае 1942 г. НИВИТ проверила ведомственная комиссия, которая в акте отметила, что институт в целом, «несмотря на огромные трудности, выпавшие на его долю в связи с войной, с поставленными задачами справился успешно» [17, д. 212; 18, с. 44]. Среди недостатков в акте указано на низкий уровень дисциплины: за истекший год зарегистрированы 739 дисциплинарных проступков, в том числе: пререкания с командным составом – 91, самовольные отлучки – 67, нарушения строя и неявка на физзарядку – 125, опоздания на учебные занятия – 57 и др.) [11, л. 62(об)].

Учебные результаты 1941/42 учеб. г. качественно оказались ниже довоенного. По итогам экзаменационной сессии (второй семестр) по институту отличных и хороших оценок было 57,8 %, неудовлетворительных – 5,3 %. В то же время надо заметить, что успеваемость по военным дисциплинам (противовоздушная оборона ж.-д. транспорта; организация воинских перевозок и служба тыла; восстановление железных дорог и устройство на них заграждений) была выше: отлично – 24,3 %, хорошо – 41,8 %, посредственно – 30,4 %, неудовлетворительно – 3,3 %. По итогам года в институте насчитывалось всего 29 отличников (3 % от числа слушателей) и 226 ударников-хорошистов (23,4 %) [11, л. 23(об), 62(об)].

За первый военный 1941/42 учеб. г. из института выбыло 973 слушателей, в том числе: 185 – окончили институт (декабрь 1941 г.), 585 – призваны в ряды РККА. В связи с массовым призывом слушателей в ряды Красной Армии в феврале – марте 1942 г. пришлось провести дополнительный набор на I курс в количестве 278 чел. В течение учебного года 39 чел. были переведены на другие факультеты и вузы, 17 чел. отчислены по болезни, 47 слушателей отчислены за неуспеваемость, 33 – за нарушение дисциплины [11, л. 2].

Первый военный год завершился в НИВИТе 20 июля 1942 г. Второй семестр был продлен почти на месяц для того, чтобы слушатели младших курсов, занятые на оборонных предприятиях вплоть до марта – апреля, смогли «пройти» годовую программу. На заседании Учебного совета института 21 июля 1942 г. было доложено о работе по новому приему, заслушаны отчеты начальников кафедр «Строительная механика» (проф. И.В. Урбан), «Станции и узлы» (доц. А.М. Горчаков) [3, д. 183, л. 80].

В июле 1942 г. 213 слушателей-выпускников успешно защитили дипломы и, согласно приказу Наркома путей сообщения, получили целевое распределение по системе железнодорожного транспорта страны, часть были направлены в распоряжение Управления военно-восстановительными работами, часть – в Железнодорожные войска. Слушатели I и II курсов 19–20 июля выехали на военно-полевые

лагерные сборы, весь III курс был отправлен на производственную практику [11, л. 4(об)].

Почти все преподаватели НИВИТа провели лето 1942 г. на рабочих местах. И лишь небольшой части профессорско-преподавательского состава дали краткосрочные отпуска «для поправки здоровья и по семейным обстоятельствам», отдельным преподавателям предоставили отпуск «для завершения работы над диссертациями» (проф. В.Е. Еврейскову, доцентам С.Ф. Мацкевичу, Г.М. Ежкову, ассистенту Ф.Г. Голицину) [11, л. 58(об)].

За годы войны НИВИТ проводил на фронт более 1 050 слушателей, преподавателей, выпускников, из них 64 чел. не вернулись с войны. Память о них навечно запечатлена на памятной плите монумента, открытого в мае 1975 г. на территории Сибирского государственного университета путей сообщения – наследника НИВИТа.

Библиографический список

1. Архив НИИЖТа (НИВИТ). Ф. 1100. Оп. 2. Д. 53, 105, 106, 107, 137.
2. *Москалев П.И.* Этапы пройденного пути. Субъективные заметки по истории НИВИТа – НИИЖТа (1932–1990). Новосибирск, 1999. 115 с.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. р.-1100. Оп. 1. Д. 170, 183, 206, 207.
4. *Исаков Л.* Нивитовцы защищали Родину // *Кадры – транспорту.* 1988. 17 ноября; *Исаков Л.* Они ушли первыми // *Кадры – транспорту.* 1990. 19 апреля.
5. *Москалев П.И.* Летопись НИВИТа – НИИЖТа за 60 лет в документах и фактах. Новосибирск, 1992. 58 с.
6. Полвека в пути: (Очерки о Новосибирском институте инженеров ж.-д. транспорта). Новосибирск, 1982. 127 с.
7. *Петрова Т.Н.* Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого сотрудничества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Томск, 1968. 390 с.
8. *Лобанов И.* Нивитовцы 1941 года // *Кадры – транспорту.* 1989. 19 января.
9. НоПИИТ – НИВИТ – НИИЖТ: (Очерки истории. 50-летию ин-та посвящается) / Под общ. ред. П.И. Москалева. Новосибирск, 1981. 156 с.
10. Школа командиров транспорта: Юбилейный сборник: 1932–1952. Новосибирск, 1952. 88 с.
11. Отчет по учебно-методической работе института за 1941/42 учеб. год // ГАО. Ф. р.-1100. Оп. 1. Д. 173. 63 л.
12. *Круглянский М.Р.* Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1970. 303 с.
13. *Крадинова Г.А.* Профессорско-преподавательские кадры втузов и техникумов Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // *Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири.* Новосибирск: Наука, 1971. Ч. 1. С. 290–296.
14. *Баталов А.* Институт в годы войны // *Кадры – транспорту.* 1965. 6 мая.
15. Документы о работе V научно-технической конференции кафедр института (НИВИТ) за 1942 г. (Отчет, тезисы, доклады) // ГАО. Ф. р.-1100. Оп. 1. Д. 216. 39 л.
16. *Гущина В.В.* Ученые Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны // *Вопросы истории Советской Сибири.* Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1967. Вып. 1. С. 251–268.
17. Доклад о результатах обследования института СНК и ЦУУЗа за 1942 г. // ГАО. Ф. р.-1100. Оп. 1. Д. 212. 58 л.

18. Тридцатилетие Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта (Краткий очерк). Новосибирск, 1962. 114 с.

A.V. Dobrovolskiy

From the History of Our University: NIMIT in the Beginning of the War (1941–1942)

Abstract. The paper is concerned with the history of the Institute in the first wartime school year. On the basis of previously unpublished archival documents the movement of students contingent, organization of educational process in the wartime, and the peculiarities of the qualified specialists training in this period are specified. The specific data connected with the mobilization of the Institute students, professors and staff members into the Red Army based on the documentary sources is firstly introduced for the attention of scientific community. The quantity and the level of qualification of the teaching staff in the wartime are described. The paper particularly covers the problem of organization of academic research work at NIMIT at the beginning of the war: the forms and practice of the research work organization, the specific contribution of some professors to the implementation of scientific researches related to the military issues providing multifaceted assistance to the enterprises of the railway transport and local industry. The organization and holding of the V scientific conference in NIMIT (the first wartime conference in Novosibirsk), and the data about the publishing activities of the Institute are particularly concerned. The paper specifies the information on the location and organization of the work of three railway transport institutes evacuated to the east from the European part of the country; their impact on the development of the institute is shown. The memories of the NIMIT veterans and the staff of 1941 contribute to the recreation of the atmosphere and the details of professional and socio-political life of the Institute at the beginning of the war.

Key words: *NIMIT; institute; educational process; professors; students; war; science; production.*

Добровольский Анатолий Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и политология» СГУПС. E-mail: dobr@sgups.stu.ru